

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 387

DOI: 10.54884/1815-7041-2025-85-4-8-18

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Диденко В. В. ¹✉, Стародубцев В. А. ²

¹ Томский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Томск, Российская Федерация

² Томский государственный педагогический университет, Томск, Российская Федерация

¹✉ v.v.didenko@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3861-8084>

² starodubtsev_v_a@tspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4915-3596>

Статья поступила в редакцию 19.09.2025
Одобрена после рецензирования 02.10.2025
Принята к публикации 22.10.2025

Аннотация. Принятие «Стратегии развития образования в РФ на период до 2036 года с перспективой до 2040 года» ставит вопросы соответствующего развития личностных и профессиональных качеств работников образования с тем, чтобы они были субъектами реализации намеченной стратегии, а не формальными исполнителями. В статье рассматривается связь процессов самообразования и воспитания с непрерывным образованием в течение жизни посредством неформального и информального образования. Актуальность работы связана с разработкой стратегии развития образования в нашей стране, сфокусированной приоритетно на совершенствовании системы академического (формального) образования, тогда как большую часть профессиональных компетенций человек получает в процессе последующего самообразования и саморазвития в течение жизни. Целью работы является рассмотрение путей неформального образования и воспитания работников образовательных организаций в условиях принятия Стратегии развития образования в нашей стране. В основу положена идея объединения академического, неформального образования и самообразования в течение жизни. Обсуждаются возможные направления неформального образования и самообразования в течение всей жизни с периодической сертификацией уполномоченными органами. Представлен цикл реновации знаний в течение жизни, объединяющий неформальное образование, самообразование и повышение квалификации в академических образовательных организациях. С учётом этого рассмотрен ряд концепций, имеющих значение для формирования патриотичной и социально ответственной личности. Принцип воспитания средствами преподаваемой дисциплины предложен в качестве базовой основы программы воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: стратегия образования, обучение в течение жизни, неформальное образование, самообразование, роль идеологии в воспитании.

Для цитирования: Диденко В. В., Стародубцев В. А. Роль неформального образования и самообразования в реализации Стратегии развития образования в Российской Федерации // Человек и образование. 2025. № 4 (85). С.8–18. <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-85-4-8-18>

Original article

THE ROLE OF NON-FORMAL AND SELF-EDUCATION IN IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR EDUCATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. Didenko ¹✉, V. Starodubtsev ²

¹ Tomsk Regional Institute for Advanced Training and Retraining of Educators, Tomsk, Russian Federation

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹✉ v.v.didenko@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3861-8084>

² starodubtsev_v_a@tspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4915-3596>

The article was submitted on 19.09.2025

Approved after review on 02.10.2025

Accepted for publication on 22.10.2025

Abstract. The adoption of the “Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the Period up to 2036 with a Perspective until 2040” raises the issues of appropriate development of personal and professional qualities of educators so that they are the subjects of the implementation of the planned strategy, and not formal executors. The article discusses the relationship between the processes of self-education and upbringing and lifelong learning through non-formal and informal education. The relevance of the work is related to the ongoing development of a strategy for the development of education in our country, which is focused on improving the system of academic (formal) education, while most of the professional competencies a person receives in the process of subsequent self-education and self-development throughout life. The purpose of the work is to consider the role of non-formal education and upbringing of the country population in the context of the adoption of the Strategy for the development of education in our country. It is based on the idea to construct formation of conformal education as a synthesis of academic and non-formal education (self-education). The novelty lies in the discussion of possible directions of self-education throughout life with periodic certification by authorized bodies and the need to resist negative ideologies and concepts in the process of educating new generations of students. With this in mind, a number of concepts and ideological provisions related to the formation of a patriotic and socially responsible personality are considered. A conformal cycle of lifelong knowledge renovation is presented, combining informal self-education and advanced training in academic educational institutions. The principle of education by means of the discipline taught is considered as the basic basis of interdisciplinary communication.

Keywords: education strategy, lifelong learning, self-education, non-formal education, role of ideology in upbringing.

For citation: Didenko, V. V. and Starodubtsev, V. A. (2025). The role of non-formal and self-education in implementation of the Strategy for education development in the Russian Federation. In: *Man and Education*, no. 4 (85), pp. 8–18 (in Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-85-4-8-18>

Введение

Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации инициирована разработка Стратегии развития образования на период до 2036 г. с перспективой до 2040 г. (от 14 апреля, № 49-СФ): «Стратегические направления развития образования в условиях современных вызовов обусловлены необходимостью обеспечения технологического лидерства и устойчивого роста экономики Российской Федерации, изменением структуры современного мирового порядка, стремительным развитием технологий, в том числе искусственного интеллекта, цифровизацией различных сфер жизнедеятельности, а также ухудшением демографической ситуации»¹. Проект Стратегии охватывает 14 направлений, в число которых входят высшее образование, дополнительное профессиональное образование, воспитание гармонично развитой личности и другие. Нет сомнений, что Стратегия будет сформулирована и нормативно закреплена. Первоочередные задачи организационного, технологического и методологического планов будут определены в Стратегии развития и модернизации системы высшего образования в ведущих вузах страны с 2026 г., массовый запуск новой системы образования начнётся с 2027 года². Но это не означает завершённость процесса дальнейшего её совершенствования в различных аспектах – экономических, технологических, идеологических и педагогических.

Стратегия развития образования, по нашему мнению, должна учитывать в своём содержании не только период получения потребителями академического (формального) образования, но и последующий период обучения (самообразования) в те-

чение всей жизни, периода актуализации профессиональных и личностных компетенций, развития способностей, мировоззрения, субъектности [1–5]. Имеются исследования, показывающие, что в трудовой деятельности специалистов разных профессий только 20% занимает формальное образование и 80% достигается в неформальном образовании и самообразовании [1]. Таким образом, возникает определённая недооценка самообразования в подготовке и в профессиональной деятельности педагогов. Аналогичным образом имеется, по нашему мнению, недостаточная оценка роли воспитания за пределами системы формального образования. В работе осуществлён анализ роли самообразования и неформального образования в современных условиях.

Материалы и методы

Материалом исследования служат публикации в печатных изданиях и интернете в области непрерывного образования в течение жизни, формального, неформального и информального образования, включая процессы самообразования. Использован контекстно-семантический анализ содержания информации, моделирование цикла реновации знаний в течение жизни, рассмотрен ряд концепций и идейных положений, имеющих отношение к формированию патриотичной и социально ответственной личности.

Результаты и обсуждение

Функциональная связь самообразования, неформального и информального образования

Образовательные инновации (методические, технологические, организационные) возникают у педагогов как результат творческого единства повседневной работы, самообразования и саморазвития после окончания вуза. Следовательно, обеспечение устойчивого развития системы образования требует обращения к истокам рождения инноваций – базовому фундаментальному образованию (школа, СУЗ, ВУЗ) и самообразованию в последующей

¹ О стратегических направлениях развития образования в Российской Федерации в условиях современных вызовов. // Совет Федерации: [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/165012/> (дата обращения: 11.07.2025).

² Раскрыты сроки массового запуска новой системы образования в России. // Лента.ру: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2025/07/11/raskryty-sroki-massovogo-zapusk-a-novoy-sistemy-obrazovaniya-v-rossii/> (дата обращения 11.07.2025).

жизни. Самообразование, неформальное образование и информальное образование человека относятся к процессу приобретения им знаний или навыков собственными усилиями и ресурсами, опираясь на любые средства обучения, которые человек использует самостоятельно³. Ответственность за своё обучение, личностное и профессиональное развитие является определяющим, субъектным фактором в самообразовании. Существенна современная тенденция в педагогике делегировать ответственность за результат обучения субъекту образовательного процесса и включать самостоятельную деятельность обучающихся по поиску и усвоению знаний в программы подготовки кадров [6]. Ключевыми характеристиками самообразования являются: индивидуальное целеполагание; добровольность; гибкость (может проходить в общественных центрах, на рабочих местах или дома); акцент скорее на навыках, чем на академических знаниях; центральной частью процесса обучения является саморефлексия.

В поддержке процесса самообразования позитивную роль играют федеральные порталы «Российское образование» и «Моё образование», сайты профессиональных сообществ (реестр включает 25 федеральных и 245 региональных сообществ⁴), отдельных педагогов (сайт Г. О. Аствацатурова⁵ и др.). Для неформального образования предназначены, например, массовые открытые онлайн-курсы (МООК), число которых на отечественном портале открытого образования превышает 1400 курсов. Издательства «Портал образования», «Педразвитие» и некоторые другие проводят Всероссийские конкурсы и/или онлайн-тестирование учителей, воспитателей, педагогов для самопроверки и

получения подтверждающего документа для процедуры аттестации педагогических работников.

Большими возможностями в самообразовании и неформальном образовании обладает искусственный интеллект [7; 8]. Актуальной социальной миссией университетов становится их участие в разработке виртуальных агентов с искусственным интеллектом, предназначенных для обеспечения потребностей индивидуальных образовательных треков не только в стенах «альма матер», но и за её пределами. Так, в Московском городском педагогическом университете созданы виртуальные ассистенты «Аспирант Ушинского» и «Аспирант Выготского» [9]. Поддержка вузами самообразования за пределами их академических обязательств (формального образования) может осуществляться также путём предоставления открытого доступа (или на коммерческой основе) документальных видеозаписей лекций преподавателей ведущих университетов или трансляций таких лекций в режиме онлайн по подписке, возможно без выдачи документов, подтверждающих просмотр. В период пандемии технология трансляции лекций на различных платформах видеоконференций была успешно использована многими образовательными организациями⁶. Это послужило информационным обеспечением профессионального самообразования со стороны учреждений формального образования. В определённой мере это будет затрагивать и машинное обучение искусственного интеллекта.

В работе [6] показана целевая и процедурная конгруэнтность неформального образования и самообразования и возможность более широкого включения режима самообразования в традиционный учебный процесс. Отмечено, что культурное, технологическое, когнитивное и эмоциональное самообразование мотивируется внутренними потребностями личности,

³ Boileau T. Informal learning. Lifelong Learning in the 21st Century. URL: https://www.researchgate.net/publication/320188478_Informal_Learning. (дата обращения 13.07.2025).

⁴ Реестр профессиональных педагогических сообществ России: [сайт]. URL : <https://profsoobshestvo.ru/>. (дата обращения 13.07.2025).

⁵ Дидактор: [сайт]. <http://didaktor.ru/>. (дата обращения 23.07.2025).

⁶ Практика дистанционного образования, в том числе в условиях пандемии. // НИУ ВШЭ: [сайт]. URL : https://ioe.hse.ru/school_distant. дата обращения 25.07.2025).

тогда как неформальное образование может иметь внешние стимулы, связанные с профессиональной деятельностью. Для педагогов это, например, требование участия в методических и научно-практических семинарах и конференциях. Аналогичным стимулом служат проводимые на муниципальном, региональном и федеральном уровнях конкурсы профессионального мастерства. Самообразование повышает потенциал педагога «для себя», неформальное образование формирует потенциал «для других», оно включают в себя сочетание индивидуального и группового обучения и поощряет людей учиться друг у друга [10; 11].

Возможной формой нормативной фиксации достижений процесса самообразования и неформального образования индивида может быть подсистема нормативной образовательной аттестации (сертификации), предоставляемой общественными или государственными учреждениями, в первую очередь – организациями переподготовки и повышения квалификации кадров и общественным профессиональным ассоциациям с государственным участием. В частности, автономная некоммерческая организация «Научно-образовательный центр педагогических проектов»⁷, портал Росконкурс⁸ и ФГОС ОНЛАЙН⁹ выдают дипломы прохождения аттестации, которые соответствуют требованиям ФГОС и аттестации педагогических работников. Срок действия таких возобновляемых аттестатов, дипломов, удостоверений должен носить, по нашему мнению, ограниченный период актуальности, в зависимости от конкретной области профессиональной деятельности и развития технологической базы. Создание государственной системы сертификации достижений самообразова-

ния и неформального образования позволит сделать процессы самообразования в определённой мере регулируруемыми. В ряде научных работ отмечается необходимость создания Национальной системы квалификаций как «инструмента согласования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификации со стороны системы образования и обучения» [10; 12].

Очевидно, что должна быть организационная и методическая поддержка такой аттестации в рамках университетов и учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров образовательными программами, курсами, стажировками и штатом квалифицированных преподавателей (мастеров производственного обучения и др.) Подобного рода система образовательной сертификации должна быть согласована с профессиональными объединениями общественного и государственного характера, определяющими критерии и уровни не только образовательной сертификации, но и своего рода служащими табелями о рангах, принимаемыми работодателями. В общем случае участие вузов в создании федеральной системы сертификаций профессиональных компетенций явится одной из сторон реализации четвёртой миссии¹⁰ университетов России.

Общий цикл продолжения образования в течении жизни может быть представлен как совмещение формального образования на курсах повышения квалификации уполномоченных государственных организаций и неформального образования и самообразования с использованием сетевых технологий и социальных сетей интернета (рис. 1).

Информационно-коммуникационная среда служит общим контекстом образовательной деятельности. На рисунке 1 мы обозначили как НФО самообразование и информальное образование, считая фор-

⁷ Педагогическая академия современного образования: [сайт]. <https://педакадемия.рф/конкурсы-педагогического-мастерства/?ysclid=me2grphgalr695773822>. (дата обращения 23.07.2025).

⁸ Росконкурс: [сайт]. <https://roskonkursy.ru/> (дата обращения 23.07.2025).

⁹ ФГОС ОНЛАЙН: [сайт]. <https://fgosonline.ru/konkursy/>. (дата обращения 23.07.2025).

¹⁰ Skillbox: [сайт]. <https://skillbox.ru/media/education/tsitata-nedeli-o-novoy-chetyvertoy-missii-universitetov/>. (дата обращения 23.07.2025).

мальным образованием курсы повышения квалификации (КПК), организованные уполномоченными образовательными организациями министерств просвещения и науки и образования. Корпоративные и другие КПК негосударственной принадлежности считаем входящими в категорию неформального образования. В реализации курсов повышения квалификации, как и в неформальном образовании, также используют возрастающие возможности и средства сетевых технологий, КПК всё больше «погружаются» в сетевую коммуникационную среду (рис. 1). По окончании очередного курса повышения квалификации в удостоверениях могут быть определены сертификационные уровни: тьютор – куратор контента интернета – эксперт или иные подобные им дефиниции, отражающие достигнутые результаты.

Подготовку и проведение конкурсов профессионального мастерства также следует отнести к непрерывному образованию участников. Положения о конкурсах профессионального мастерства, разработанные организациями управления образования и образовательными организациями (Минпросвещения России, АНО «Россия – страна возможностей», органи-

зации общего, профессионального образования, органы исполнительной власти), являются ориентировочной основой для самообразовательной деятельности и неформального образования потенциальных участников в контексте развития государственной политики в сфере образования.

Объём неформального образования в течение жизни будет возрастать по мере роста компетенции самообразования и взаимодействия субъекта образования с социальными сетями и сервисами искусственного интеллекта, что отражено в модели кругами возрастающего диаметра. Соответственно будет уменьшаться потребность в курсах формального образования. Фактическое количество циклов реновации знаний–компетенций определяется в течении профессиональной деятельности индивидуально, в зависимости от многих конкретных условий. Многие курсы повышения квалификации предоставляют работникам образования доступ к инструментам и технологиям, которые трудно использовать в режиме индивидуального самообразования (виртуальная и дополненная реальность, групповое взаимодействие, компьютерное моделирование и др.). Теоретической основой обеспечения цикла реновации компетенций в течение жизни явится сочетание принципов андрагогики¹¹ и эвтагогики [13].

При этом в основу многих краткосрочных КПК закладывается принцип освещения основных актуальных трендов, тенденций, практик, в которые слушателям предлагается углубиться самостоятельно. И лишь немногие участники курсов этому совету следуют, начиная, не погружаясь глубоко в методологию и содержание, внедрять новые знания повсеместно и не системно, что не приводит к ожидаемым результатам. Решением данной проблемы может быть пересмотр подходов к формированию содержания КПК: разработка программы повышения квалификации, направленной на внедрение и применение какого-либо ключевого, действен-

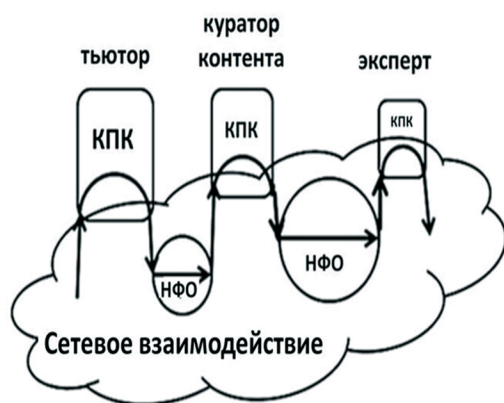

Рис. 1/ Fig. 1

Модель последовательного сочетания формального и неформального образования в течение жизни/ The model of sequential combination of formal and non-formal lifelong learning

¹¹Змеёв С. И. Основы андрагогики: учебное пособие для вузов. М.: Флинта. 2019. 157 с.

ного инструмента или развития одной из важных компетенций, но на более глубоком уровне.

Непрерывное воспитание человека в реализации стратегии развития образования

Проблема воспитания и развития личности в системе образования имеет фундаментальный характер и может обсуждаться в рамках разработки Доктрины образования человека в РФ, инициированной А. В. Хуторская в РФ, инициированной А. В. Хуторская¹². В Доктрине должна быть затронута государственная политика в области идеологии как основы теории и практики воспитания новых поколений страны. Эта политика реализуется в принятии в России таких национальных проектов как «Образование», «Кадры», «Молодёжь и дети». Последний проект включает 9 федеральных проектов: «Мы вместе», «Педагоги и наставники», «Университеты для поколения лидеров» и другие. В этой связи необходим обзор существующей в современном мире совокупности идеологий и концепций с целью определения ценностных установок, приоритетных для системы образования. В этой связи раскроем кратко содержание некоторых концепций, отмечая позитивные и негативные положения для сферы образования в течение жизни.

В рамках экзистенциальной концепции цивилизация представляется как совокупность индивидуальных путей самоопределения и самореализации, формирующих общую картину общественного прогресса¹³. Среди основных положений концепции отметим следующие:

– Уникальность и индивидуальность человека. Человек свободен выбирать свою

судьбу и путь развития. Эта свобода налагает на него ответственность за свои поступки и их последствия.

– Этическая ответственность и рефлексия. Важнейшей задачей человечества становится постоянное самопознание и рефлексия над смыслом жизни и предназначением. Это позволяет человеку осмысленно подходить к своему существованию и развитию общества.

– Творческое начало. Человеческая природа обладает творческим потенциалом, позволяющим создавать новые формы культуры, искусства и науки. Этот творческий импульс движет развитием цивилизации и обеспечивает её прогресс.

– Важность личного опыта, внутреннего мира и объективного восприятия реальности. Внешний мир не имеет предзаданного смысла и человек должен сам создавать смысл своей жизни. Осознание собственной свободы и ответственности может вызывать тревогу и чувство одиночества (риск атомизации личности).

Экзистенциальная концепция в образовании делает акцент на развитии личности, включая её ценности, убеждения и личный опыт так, что приведённые позитивные положения могут быть общей основой программы воспитания человека¹⁴.

Концепция фамилизма (от англ. family) формируется в настоящее время на принципах семейноцентричности¹⁵, исключения противопоставления между работой/карьерой и семьёй, осознанного родительства. Она включает культуру отцовства, закладывая ценность и значимость роли отца в воспитании ребёнка, а также исключение насилия в семейных отношениях. Эта концепция отражена в пред-

¹²Доктрина образования человека в РФ [Электронный ресурс] // Андрей В. Хуторской: [сайт]. <https://khutorskoy.ru/be/2014/1219/index.htm>. (дата обращения 23.07.2025).

¹³Existentialism in Education: Cultivating Critical Thinking and Personal Growth. Available at: <https://pgsd.binus.ac.id/2023/03/03/existentialism-in-education-cultivating-critical-thinking-and-personal-growth/#:~:text=In%20conclusion%2C%20existentialism%20is%20a,responsibility%20for%20their%20own%20learning>. (дата обращения 29.07.2025).

¹⁴Рожков М.И. Концепция экзистенциального подхода к воспитанию Человека. // ЯГПУ им.К.Д.Ушинского: [сайт]. <https://news.yspu.org/wp-content/uploads/sites/9/2016/09/Rozhkov-Kontseptsiya.pdf>. (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁵В России появится стандарт «семейноцентричности». // Парламентская газета: [сайт]. <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-poyavitsya-standart-semeynocentrchnosti.html>. (дата обращения: 23.07.2025).

ложении Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина о создании «Корпоративного демографического стандарта для университетов России»¹⁶ – «Будущее за образованными людьми, которым под силу гармонично сочетать карьеру и создание семьи». Это положение отвечает целям национального проекта «Семья»¹⁷.

Концепции технократизма и практицизма имеют в общем случае как позитивные, так и негативные стороны. Положительная сторона связана с подготовкой специалистов, обладающих глубокими знаниями и умениями в области технологий и инженерии, делается акцент на применении теоретических знаний в реальных условиях, что является основой системы дуального образования в ряде стран [14; 15]. Появляется возможность приобрести реальный опыт работы, сокращающий адаптационный период после окончания учебного заведения. Однако данные подходы в образовании имеют ряд недостатков. Это ограниченность внимания исключительно техническими дисциплинами; риск превращения образовательного процесса в конвейер подготовки узких специалистов, недостаточно подготовленных к решению комплексных междисциплинарных задач; возможное подавление креативности и критического мышления учащихся, привыкших следовать строгим инструкциям и правилам; усиление давления на студентов, вынужденных соответствовать требованиям работодателей, пренебрегая собственными интересами.

Концепции лидерства, агентности, разумного эгоизма рассмотрены в работе [16; 17] с точки зрения формирования субъектности выпускников образовательных ор-

ганизаций. Агентность личности означает «способность личности выйти за пределы устоявшейся повседневной практики, проявить готовность к преобразованию и преодолению рамок своих профессиональных возможностей» [18]. В частности, агентность педагога может проявляться в безвозмездном предоставлении пользователям глобальной информационной сети своих онлайн-курсов, презентаций, видеозаписей и публикаций, используя блогосферу, платформы Skillshare, OpenMoodle и другие шеринг-сервисы. Лидерство дополняет атрибуты агентности пассионарностью как способностью увлекать других своими идеями и образом деятельности. Лидерская позиция укрепляется образованием и воспитанием.

Концепция патриотизма является многоаспектной, содержащей идеологический, педагогический и другие аспекты и должна реализовываться комплексно, с учётом возрастных, гендерных, социальных, национальных и образовательных характеристик тех субъектов, на которых концепция ориентирована. Обобщающая идея, на наш взгляд, определена здесь девизом «Россия – страна возможностей», выражающим идею личностного и гражданского развития каждого.

В Стратегии развития образования следует учитывать как позитивные стороны приведённых концепций, так и возможные риски. В целом, духовно-нравственное, патриотическое и интеллектуальное воспитание, становление национальных идентичностей в РФ должно вестись в контексте естественно-научного, гуманитарного, социального образования; этического и семейного воспитания, что представляет сложную, комплексную задачу для педагогов, родителей, сотрудников государственных организаций. Принцип воспитания средствами преподаваемой дисциплины должен рассматриваться в организации учебного процесса в качестве базовой основы межпредметной связи. Для педагогов это означает имманентное включение аспектов воспитания в содержание учебных дисциплин всех уровней

¹⁶Платформа национальной демографической инициативы: [сайт]. <https://xn--4-8sbfmapaac8an3bhagrbi1u.xn--p1ai/>. (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁷Опубликован экспертный доклад о мерах, способствующих совмещению семьи и карьеры. // Национальные приоритеты: [сайт]. <https://xn--80aaramcavoccigmpc9ab4d0fkj.xn--p1ai/news/opublikovan-ekspertnyy-doklad-o-merakh-sposobstvuyushchikh-sovmeshcheniyu-semi-i-karery/>. (дата обращения: 03.08.2025).

образования, что обеспечит целостность и последовательность образовательного процесса. Это будет соответствовать программе академического лидерства страны, направленной на сохранение и развитие интеллектуального суверенитета и создание образовательной экосистемы, интегрирующей гуманитарные, технические и естественно-научные знания¹⁸.

Актуальность проектирования такой организации воспитательной работы подтверждена принятыми поправками в Закон «Об образовании в РФ», согласно которым в общих образовательных программах должны быть рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы. По нашему мнению, такая рабочая программа должна носить междисциплинарный характер. Для выработки идейной основы воспитания патриотичной и социально ответственной личности представляется необходимым базироваться не только на приведённых позитивных идейных положениях, но также критически рассматривать в содержании преподаваемой дисциплины положения негативных идеологий и концепций, формируя готовность обучаемых противостоять им в повседневной, профессиональной и социальной деятельности.

Заключение

Современный мир характеризуется появлением возможностей для продуцирования новых идей, подходов и технологий, социальных институтов, способов адаптации к меняющимся условиям. Так проявляется процесс становления новой реальности – социальной, экономической, политической.

В таких условиях миссия образования должна учитывать существующую социальную и технико-экономическую среду, в которой система образования развивается. По нашему мнению, она должна объединять регулируемое формальное образова-

ние с неформальным и самообразованием в течение жизни. Самообразование, направленное на формирование профессиональных компетенций, должно сочетаться с воспитанием духовно-нравственных ценностей и гражданской ответственности. Воспитание, в свою очередь, создаёт мотивацию к самообразованию и формирует навыки самостоятельного обучения. Таким образом, самообразование и воспитание взаимосвязаны и дополняют друг друга.

При этом идеи и ценности воспитания личности не могут ограничиваться областью только формального образования (деятельности организаций Минпросвещения и Минобрнауки). Они должны стать прерогативой также для организаций просветительской и культурной деятельности (Министерства культуры РФ, Росмолодёжи, Минцифры и других ведомств). Возникает необходимость координации деятельности государственных органов в воспитании граждан страны. Механизм и процедуры координации работы государственных ведомств по созданию многомерного и целостного воспитательного пространства нуждаются в разработке экспертами. В частности, в Томской области создан Межведомственный координационный совет по патриотическому воспитанию для организации межведомственного взаимодействия в процессе работы над законопроектом «О патриотическом воспитании граждан»¹⁹.

Поддержка и развитие таких организаций, как Роспатриотцентр, Российское общество «Знание» и др. будет способствовать самообразованию, неформальному и информальному образованию различных слоёв социума, служить развитию их способности эффективно взаимодействовать в изменяющемся мире.

¹⁸Программа «Приоритет-2030». // Минобрнауки России: [сайт]. <https://minobrnauki.gov.ru/action/project/2030/> (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁹В Томской области выстраивают единую систему патриотического воспитания // Администрация Томской области: [сайт]. <https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=156100andysclid=mgelhmumhg438703867>. (дата обращения: 23.07.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cross, J. (2007) *Informal learning: rediscovering the natural pathways that inspire innovation and performance*. San Francisco: Pfeiffer/Wiley, 482 p.
2. Bartlett L. and Bajaj M. (2015) Non-formal bilingual education // *The Handbook of Bilingual and Multilingual Education*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, pp. 428–446.
3. Смирнова С. И., Отвиновская Л. А. Информальное образование как инновационный формат непрерывного педагогического образования // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2023. № 4 (40). С. 112–121.
4. Бабаева Э. С. Неформальное образование и его психолого-педагогические аспекты // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2016. № 25. С. 38–47.
5. Жирякова Н. В. Неформальное образование как средство формирования профессиональных компетенций // *Молодой учёный*. 2023. № 23 (470). С. 583–585.
6. Стародубцев В. А., Исаева Е. В., Лобаненко О. Б. Самообразование в повышении квалификации преподавателей вузов // *Научно-педагогическое образование. (Pedagogical Review)*. 2025. Вып.1 (59). С. 74–84. DOI:10.23951/2307-6127-2025-1-74-84.
7. Сысоев П. В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько современные студенты готовы к новым возможностям обучения // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 2. С. 51–71. DOI:10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71.
8. Бруссард М. Искусственный интеллект: Пределы возможного. М.: Альпина Диджитал, 2018. 362 с.
9. Ананин Д. П., Комаров Р. В., Реморенко И. М. «Когда честно – хорошо, для подражания – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе. // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 2. С. 31–50. DOI:10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50/.
10. Букина Н. Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // *Человек и образование*. 2010. № 1. С. 56–61.
11. Коптева Г. О самообразовании // *Научное наследие*. 2020. № 53-4. С. 52–54.
12. Кичерова М. Н., Муслимова Е.О. Неформальное образование на современном этапе: экспертное мнение // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 64-85. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85.
13. Саргсян А. С. Принципы и особенности развития эвтагогики как области педагогической науки // *Человек и образование*. 2014. № 3 (40). С. 111–116.
14. Есенина Е. Ю. Дуальное обучение: возможности, ограничения, условия и практика использования // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2015. № 8. С. 16–18.
15. Гаффаров Ф. Х., Хикматуллаева Д. А. Преимущества дуальной системы обучения для производства и в образовательных организациях // *Вестник науки*. 2019. № 11(20). С. 37–41.
16. Нерадовская О. Р., Стародубцев В. А. Агентность педагога как показатель развития лидерского потенциала // *Сибирский педагогический журнал*. 2024. № 1. С. 114–122. <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2401.11>
17. Обухов А. С., Керша Ю. Д., Самодерженков А. Н. Шкала агентности: разработка, апробация, психометрический анализ качества и оценка валидности // *Мир психологии. Научно-методический журнал*. 2024. № 4. С. 59–77.
18. Ефимова Г. З. Вовлечённость научно-педагогических работников в практики профессионального развития // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33. № 10. С. 36–59. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-36-59.

REFERENCES

1. Cross, J. (2007). *Informal learning: rediscovering the natural pathways that inspire innovation and performance*. San Francisco: Pfeiffer/Wiley.
2. Bartlett, L. and Bajaj, M. (2015). Non-formal bilingual education. In: *The Handbook of Bilingual and Multilingual Education*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 428-446.
3. Smirnova, S. I. and Otvinovskaya, L. A. (2023) Informal education as an innovative format of continuous teacher education. In: *Innovative Development of Vocational Education*, no. 4 (40), 112–121. (In Russ.)
4. Babaeva, E. S. (2016). Non-formal education and its psychological and pedagogical aspects. In: *Fundamental and Applied Research: Problems and Results*, no. 25, 38–47. (In Russ.)
5. Zhiryakova, N. V. (2023). Non-formal education as a means of forming professional competencies. In: *Young Scientist*, no. 23 (470), 583–585. (In Russ.)

6. Starodubtsev, V. A., Isaeva, E. V. and Lobanenko, O. B. (2025). Self-education in advanced training of university teachers. In: *Pedagogical Review*, no. 1 (59), 74–84. DOI:10.23951/2307-6127-2025-1-74-84. (In Russ.)
7. Sysoev, P. V. (2025). Personalized learning based on artificial intelligence technologies: how ready modern students are for new learning opportunities. In: *Higher Education in Russia*, vol. 34, no. 2, 51–71. DOI:10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71. (In Russ.)
8. Broussard, M. (2018). *Artificial Intelligence: The Limits of the Possible*. Moscow: Alpina Digital. (In Russ.)
9. Ananin, D. P., Komarov, R. V. and Remorenko, I. M. (2025). “When it’s honest it’s good, it’s bad to follow”: Strategies for using generative artificial intelligence in a Russian university. In: *Higher Education in Russia*, vol. 34, no. 2, 31–50. DOI:10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50/ (in Russ.)
10. Bukina, N. N. (2010). Development of the state system of non-formal education of adults in Russia. In: *Man and Education*, no. 1, 56–61. (In Russ.)
11. Kopteva, G. (2020). About self-education. In: *Scientific Heritage*, no. 53-4, 52–54.
12. Kicherova, M.N. and Muslimova, E.O. (2020). Non-formal education at the present stage: Expert opinion. In: *Tyumen State University Bulletin. Socio-economic and Legal Research*, vol. 6, no. 1 (21), 64–85. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85. (In Russ.)
13. Sargsyan, A. S. (2014). Principles and features of the development of eutagogy as a field of pedagogical science. In: *Man and Education*, no. 3 (40), 111–116. (In Russ.)
14. Esenina, E. Yu. (2015). Dual education: possibilities, limitations, conditions and practice of use. In: *Vocational Education and the Labor Market*, no. 8, 16–18. (in Russ.)
15. Gaffarov, F. Kh. and Hikmatullaeva, D. A. (2019). Advantages of the dual training system for production and in educational organizations. In: *Science Bulletin*, no. 11(20), 37–41. (In Russ.)
16. Neradovskaya, O. R. and Starodubtsev, V. A. (2024). Teacher’s agency as an indicator of leadership potential development. In: *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, 114–122. <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2401.11> (In Russ.)
17. Obukhov, A. S., Kersha, Y. D. and Samoderzhenkov, A. N. (2024). Agency scale: development, testing, psychometric quality analysis and validity assessment. In: *The World of Psychology. Scientific and Methodological Journal*, no. 4, 59–77. (In Russ.)
18. Efimova, G. Z. (2024). Involvement of scientific and pedagogical workers in the practice of professional development. In: *Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 10, 36–59. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-36-59. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Диденко Вера Валентиновна – старший преподаватель Центра управления образованием Томского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, Томск
ORCID: 0009-0003-3861-8084; e-mail: v.v.didenko@bk.ru

Стародубцев Вячеслав Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и управления образованием Томского государственного педагогического университета, Томск
ORCID: 0000-0003-4915-35962; e-mail: starodubtsev_v_a@tspu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Vera Valentinovna Didenko – Senior lecturer of the Center for Education Management of the Tomsk Regional Institute for Advanced Training and Retraining of Educators, Tomsk

ORCID: 0009-0003-3861-8084; e-mail: v.v.didenko@bk.ru

Vyacheslav Alexeyevich Starodubtsev – Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Education Management of Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

ORCID: 0000-0003-4915-35962; e-mail: starodubtsev_v_a@tspu.ru

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.